

2 ЧАСТЬ

СЛАДКИЙ ЯД,

ИЛИ Я НА ВСЕ СОГЛАСНА

ЮЛИЯ ГЕТТА

Сладкий яд

Юлия Гетта

**Сладкий яд, или Я на
все согласна. Часть 2**

«Юлия Гетта»

2019

Гетта Ю.

Сладкий яд, или Я на все согласна. Часть 2 / Ю. Гетта — «Юлия Гетта», 2019 — (Сладкий яд)

Немудрено юной и романтической студентке влюбиться в своего преподавателя. Особенно в такого, как он – с идеальной внешностью, приятным низким голосом и пронизательным взглядом, от которого по спине бегут мурашки. Только я и подумать не могла, что этот идеальный с виду мужчина на самом деле окажется монстром, который обожает причинять боль. Один раз познав его жестокость, я сбежала. И он отпустил меня, пусть и против собственных правил. Только сладкий яд запретной любви уже отравил мою кровь, и теперь я гибну. Гибну безвозвратно.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Юлия Гетта

Сладкий яд или я на всё согласна. Часть 2

Глава 1

Это была самая отвратительная в моей жизни весна.

С самого детства я обожала и всегда с нетерпением ждала это время года, но даже подумать не могла, что когда-нибудь оно перестанет вызывать во мне какие-либо чувства, кроме сильнейшего раздражения. Да и, казалось бы, как может раздражать дурманящая голову сладкая свежесть весеннего воздуха? Теплые, яркие лучики солнца, играющие бликами на прозрачных сосульках, свисающих с крыш домов и деревьев? Ласкающие слух звуки весенней капли? Влюблённые парочки, медленно прогуливающиеся по вечерним улицам, так мило и очаровательно держась за руки... Оказалось, что все это может раздражать. Ещё как может.

Наверное, мне было бы намного легче, если бы солнце спряталось, небо затянуло серыми тучами, и вновь стукнул мороз, да такой, чтобы все люди вокруг со своими счастливыми лицами попрятались в своих домах, и даже не смели бы носа сунуть на улицу. Да только вряд ли там наверху кто-то решит отменить весну ради меня одной. Поэтому, я запаслась мужеством, и терпеливо стала ждать осени, наивно полагая, что уж тогда-то мне, наконец, станет легче.

А ещё я ждала окончания второго семестра, чтобы сдать экзамены, и поскорее уехать в свой город, домой, к маме. Мне казалось, тогда моя тоска по нему начнёт утихать, ведь мы перестанем видеться, пусть и на время.

А пока, как он и обещал, мы регулярно встречались на его лекциях, только от этого было ещё хуже. Более того, для меня эти встречи стали настоящей пыткой.

Видеть его, слышать его голос, и не иметь возможности прикоснуться. Смотреть на его руки, и думать о том, насколько они могут быть жестокими, или, наоборот, нежными... Разглядывать его губы, вспоминая каждый наш поцелуй. Раз за разом прокручивать в голове все мгновения, проведённые вместе.

Сходить с ума от равнодушия в его взгляде.

Я не признавалась себе в этом, но на самом деле отчаянно желала, чтобы он передумал. Передумал меня отпустить. Чтобы снова заставил меня пойти с ним, пусть даже силой... Или хотя бы просто позвонил. Просто спросил, как мои дела. Что угодно, только не это его жестокое равнодушное молчание!

Бывали моменты, когда я была готова позвонить или подойти к нему после пары сама. И одному Богу известно, чего мне стоило этого не делать. Ведь если бы я сделала этот шаг, это означало бы, что я согласна на его условия. Согласна по доброй воле позволять ему истязать своё тело. Теперь уже я знаю, какого это, и мой шаг он принял бы за осознанное решение. А я такое решение принять не могла. Не могла принять такой любви и таких отношений. Как бы сильно я его не любила, не могла и всё...

Любовь – это всегда взаимность, говорила мне моя мама. Но разве можно желать любимому человеку боли и страданий? Какими бы не были твои пристрастия и увлечения?

Нет, он не любил меня. Всё, чего он хотел, это использовать меня в своих жестоких играх, а когда я запротестовала – позволил уйти. Потому что не нужна была я ему ни для чего другого. И с самого начала ни о каких чувствах ко мне речи не шло.

Это, пожалуй, и было самой главной причиной, не позволяющей мне передумать и переосмотреть свои взгляды на подобные отношения. Не позволяющей принести в жертву своей любви собственное тело и душу.

* * *

Артёма Ельцова я больше ни разу так и не видела, и даже не предавала этому значения, пока Жанка не рассказала, что он сразу после того случая перевёлся в другой ВУЗ. Она, кстати, очень помогала мне; не давала грузиться, всегда подбадривала. Наверное, только благодаря её поддержке я находила в себе силы заниматься и готовиться к экзаменам. Особенно пугал экзамен по физике, я ждала его с замиранием сердца, с трепетом, понимая, что впервые с нашей последней встречи мне придётся заговорить с ним. Однако все мои страхи и волнения оказались напрасными. Вместо стандартного устного экзамена он предложил нам пройти тестирование, и все ребята в группе с радостью согласились.

Я восприняла это, как знак, что пора уже переболеть этой болезнью и начать новую жизнь. Написала тест одной из первых, молча передала ему лист и ушла, лишь на несколько секунд задержав взгляд на его красивом лице.

Дальше была очередная бессонная ночь, слезы в подушку, долгое прощание с Жанкой... Железнодорожный вокзал, поезд, дорога домой...

Потом встреча с мамой, крепкие объятия, миллион вопросов, улыбки со слезами на глазах.

Я думала, мне станет легче, думала, что расстояние притупит боль, но мои надежды не оправдались.

От себя не убежишь. Все, что было внутри, осталось там и никуда не делось.

– Ну и кто он? – мама раскусила меня почти сразу, стоило ей только поймать взгляд моих хронически заплаканных глаз.

– Ты о ком? – я сделала вид, будто не поняла.

– Кто он? Тот парень, в которого ты влюбилась? – безжалостно пояснила она свой требовательный вопрос.

Ох, мама, если бы ты только знала, что он совсем не парень, а настоящий взрослый мужчина. Самый умный, самый притягательный, самый нежный... И самый жестокий. Из всех, кого я когда-либо встречала в своей жизни.

Но тебе, мама, я ничего об этом не расскажу, прости.

– Никакого парня нет, – ответила я, больно ударив себя своими же словами.

– А раньше ты всегда со мной делилась, – с обидой упрекнула она меня, но настаивать, к счастью, не стала.

Кажется, она все понимала даже без слов. Пыталась отвлечь меня, как могла, в этот же вечер назвала полный дом гостей, устроила застолье в честь моего приезда. Да только мне все было немило.

С этого дня начался ад, в который я сама себя все больше загоняла.

Не помогали ни книги, ни фильмы, ни встречи с подругами, ни долгие разговоры с мамой обо всем на свете...

Мне ничего не помогало. Я, как помешанная, двадцать четыре часа в сутки думала о нем, а ночью видела его во снах. И просыпалась невероятно счастливой от этих ночных свиданий. Чтобы потом снова выть от тоски.

Я не понимала, почему не становится легче. Ведь говорят, что время лечит? Но в моем случае все было наоборот, казалось, что с каждым днём становится только хуже...

Я даже билась головой об стену, чтобы только не думать о нем, но все было бесполезно...

Это было какое-то помешательство, болезнь, которая прогрессировала, и доводила меня до иступления...

Дошло до того, что каждый вечер перед сном я заходила в мессенджер и смотрела, когда он в последний раз был в сети, без этого не засыпала. Так я, по крайней мере, знала, что он жив, и что у него все в порядке. Бред, но это стало моей необходимостью.

Честно, не знаю, каким чудом я так ни разу и не решилась ему написать или позвонить. Под конец лета я была уже уверена, что он забыл меня, если, конечно, вообще наше расставание имело для него хоть какое-то значение. Мне было страшно и стыдно показать ему, насколько я больна им, зная, что он ко мне почти равнодушен.

Но, тем не менее, я ждала начала второго курса. Ждала, как самого большого в мире чуда. Ведь я снова его увижу. Мне не нужно было много, только увидеть! Убедиться, что он в порядке...

Я считала дни, считала часы и минуты до нашей встречи, но в университете меня поджидал сюрприз. В до боли знакомой аудитории нас встретил Семён Алексеевич, безжалостно сообщив о том, что благодаря помощи его друга, уважаемого Владимира Александровича, он смог достаточно поправить своё здоровье, чтобы вернуться к преподаванию и вновь взять на себя полную нагрузку, включая все группы второго курса.

– А где же он сам?.. – разочарованно протянула Симакова, обращаясь больше ко мне, нежели к Семёну Алексеевичу.

– Он теперь преподаёт в другом университете, – был нам ответ.

* * *

– Что-то ты совсем не нравишься мне, подруга!..

– А? – голос Жанки вырвал меня из пространности, в последнее время ставшей для меня обычным состоянием, когда я ничем не занята.

– Я говорю, хватит уже загоняться, – осуждающе покачала она головой. – Ты что меня не слушала?

– Прости, я задумалась, – бесцветно отозвалась я, забираясь под одеяло прямо в одежде.

Спать было ещё рано, но я замёрзла, да и заняться было особо не чем. Жанка присела на край моей кровати и погладила меня поверх одеяла. Она уже была при полном параде, собиралась в какой-то ночной клуб. Её-то жизнь, в отличие от моей, была ключом. Так уж вышло, что за летние каникулы отношения с её парнем как-то сами собой сошли на нет, но она и не думала унывать. Ведь у неё все ещё оставалось огромное количество друзей, с которыми она проводила почти все своё свободное время, пропадая на бесконечных вечеринках, тусовках, и прочих студенческих радостях.

– Солнце, может, хватит уже? – с участием глядя на меня, поинтересовалась она.

– Чего хватит? – нахмурилась я, силясь понять, что ей от меня нужно.

– Хватит уже убиваться по нему! – с горьким укором воскликнула подруга. – Сколько можно то, а?

– Жан, я ни по кому не убиваюсь, – устало поморщилась я, убеждая в этом не столько её, сколько саму себя. – Езжай уже в свой клуб, и не парься. Со мной все в порядке.

Со мной и правда все было в порядке. По крайней мере, по сравнению с тем, что происходило летом. Конечно, я не забыла его, но уже не рыдала ночами в подушку и не билась головой об стену, как раньше. Напротив, я была спокойна. Наступила какая-то апатия, но я была уверена, что со временем и это пройдёт. Нужно просто подождать. Запастись терпением и подождать.

– Ага, все в порядке! – возмутилась Жанка, – Ты же как зомби ходишь! Видела фильм «Ходячие мертвецы»? Вот, один в один – ты!

Я улыбнулась. Как же всё-таки мне повезло с подругой. Она одна все эти дни поддерживала, подбадривала меня, не позволяя окончательно скиснуть.

– Депресняк просто какой-то, но это пройдёт, – заверила я её, – Не переживай за меня.
– Я тоже думала, что пройдёт, – возразила она, – Но уже полгода прошло, Рая! И, знаешь, это не нормально. Надо что-то делать.

– Да что тут сделаешь? – грустно усмехнулась я.

Подруга посмотрела на меня, хитро прищурив взгляд.

– Встряхнуться тебе надо как следует, вот что! – заявила она с энтузиазмом.

– Что ты имеешь в виду? – безразлично поинтересовалась я, нисколько не разделяя её энтузиазма.

– Это значит, что вставай и собирайся. Сегодня ты едешь со мной!

Я растерянно уставилась на девушку:

– В клуб?

– Да, в клуб, дорогая! – весело подбодрила она, – Напьемся, натанцуемся, оторвемся по полной! Тебе нужны эмоции, как ты не понимаешь? А то в девятнадцать лет превратишься в старуху!

Я задумалась. В чём-то она была права. Наверное, мне и правда пора хоть немного встряхнуться. Но что-то все же останавливало меня от этого шага. Данное маме ещё в прошлом году обещание, или единственный печальный опыт, когда я это обещание нарушила...

– Не знаю, Жанн, – честно призналась ей, – Не очень я люблю эти клубы.

– Да брось, как их можно не любить! – искренне возмутилась подруга, – Поехали, говорю! В конце концов, до двенадцати времени ещё вагон, и если тебе там не понравится, ты всегда сможешь вернуться в общагу и зарыться под свое одеяло.

Я вздохнула. Черт возьми, почему бы и нет?! В конце концов, находят же в этом развлечении что-то большинство наших ребят? Может, и я распробую...

– Ладно, уговорила, чертяка язвучая, – улыбнулась Жанке, откинув в сторону одеяло, – Поехали, научишь меня отрываться!

– Вау, детка! – восторженно вскинула она брови, – Вот такой ты мне нравишься гораздо больше!

* * *

Потратив на мои сборы ещё примерно час, Жанка превратила меня в конфетку. Сама лично нанесла макияж, уложила волосы мягкими локонами, но надевать её платье я категорически отказалась, помня, как к этому относился он. По идее, теперь это уже не имело никакого значения, только внутри меня до сих пор все противилось совершать поступки, которые могли ему не понравиться.

Но подруга не огорчилась, с завидным энтузиазмом она прошерстила мой гардероб, остановив свой выбор на кокетливом чёрном платье чуть выше колена, том самом, которое мы покупали с ней вместе, оплачивая покупки ЕГО картой. Понятное дело, что я наотрез отказалась надевать и это платье тоже.

– Все остальное никуда не годится! – возмущалась Жанка. – Ты же не хочешь чувствовать себя серой мышью?

– Я лучше тогда вообще никуда не поеду, – обиженно бубнила я, заталкивая обратно в шкаф свои вещи, выброшенные ею на кровать.

– Ладно, – подруга махнула на меня рукой, – Надевай, что хочешь, и поехали уже. Все наши наверняка уже давно там.

Я с благодарностью кивнула, натянув на себя привычные джинсы и водолазку, которые в последнее время напрочь вытеснили из моего гардероба всевозможные юбки, блузки и платья.

Жанка только осуждающе покачала головой, но возмущаться больше не стала. И на том спасибо.

* * *

На этот раз такси привезло нас почти на другой конец города, в не самый благополучный район. На мой осторожный вопрос, почему выбор пал именно на это заведение, Жанка наградила меня возмущённым взглядом и закатила глаза:

– Ну, ты темнота! Это же «Куб», он сейчас на весь город гремит!

Я недоуменно пожала плечами. Ей, конечно, виднее. Наверное.

А клуб, похоже, и правда был популярный, у входа толпилось много людей, и внутрь нас пустили не сразу. На улице было довольно прохладно, конец ноября, и я даже успела порадоваться, что надела джинсы, ведь в колготках уже точно начала бы мёрзнуть. Но Жанка не растерялась, вызвонила кого-то из своих друзей, которые были уже там, внутри, и спустя несколько минут к нам вышел какой-то её знакомый парень, быстро уладив вопрос с охраной на входе. Под недовольные взгляды толпы, нас пропустили без очереди.

Внутри было довольно уютно. Людей не так много, как в «Атлантиде», никакой толкучки и гула. В основном весь народ выпивал, сидя за столиками, аккуратно расставленными буквой «п» по периметру помещения, не считая немногочисленных танцующих компаний на специальной площадке в центре, и у бара. Музыка ритмичная, приятная, но не оглушающая, позволяющая свободно разговаривать и слышать друг друга, при этом не переходя на крик.

В целом, мне все понравилось. Понравилась и компания, в которую меня привела Жанка. Все ребята были со мной приветливы и дружелюбны, только вот я совершенно не запомнила их имён.

Когда мы пришли, они горячо обсуждали политику, в частности разговор шёл про какого-то скандально известного депутата Ветрова, которого недавно посадили за решетку после долгого судебного процесса по изнасилованию и растлению малолетних; но, к счастью, эта тема быстро сменилась другой, более приятной, и я не успела пропустить сквозь себя весь ужас преступлений этого жестокого насильника, заразившись непринуждённым весельем, царящим внутри компании Жанкиных друзей.

На столе стояли разнообразные закуски на общих блюдах, пузатые графины с выпивкой, наверняка содержащей в себе немало градуса алкоголя. Один из парней спросил, что мы будем пить, и Жанка, не советуясь со мной, попросила заказать шампанское, заявив, что это отличный «подниматель настроения».

Я решила отключить свой режим осторожности и начать наслаждаться вечером. И вся наша компания, включая меня, активно начала поднимать настроение шампанским.

Потом в ход пошёл ром с колой.

Потом кто-то предложил мне попробовать самбуку...

Потом, кажется, я пила что-то ещё, но уже точно не помню, что именно.

Не знаю, в какой момент что-то пошло не так. Ведь до того момента, я чувствовала себя прекрасно: мы много танцевали, смеялись, все было очень здорово. Но потом вдруг мне стало так плохо, что и словами не передать.

Не помню, как оказалась в туалете, вся в слезах. Кажется, меня вырвало, а потом я сидела и рыдала, забравшись с ногами на подоконник. Какие-то незнакомые девушки меня успокаивали, говорили, что все мужики козлы, и ни один из них не заслуживает наших слез...

Кажется, я слышала, что без конца трезвонит мой телефон, но даже доставать его из кармана мне не хотелось...

– Вот ты где! – спустя какое-то время меня нашла Жанка, и, кажется, она тоже была сильно пьяна. – Я везде тебя ищу! Что случилось?!

– Ничего, все в порядке.

Я не хотела ее видеть. Зачем она пришла? Мне было и без неё вполне комфортно рыдать на своём подоконнике.

– Ты чего ревешь? Всю тушь размазала по лицу! Давай вытру...

– Да отстань ты от меня! – закричала на неё, – Уходи, оставь меня в покое!

– Ты чего, Рая? – помню её обеспокоенный и немного растерянный взгляд, но тогда он лишь разозлил меня.

– Ничего! – с досадой фыркнула я, – Ты меня достала уже своей заботой! Уйди, прошу!

Кажется, я её обидела сильно. Хорошо запомнились её глаза тогда, полные непонимания.

– Да ты перепила по ходу. Собирайся, мы уезжаем отсюда, – холодно заявила подруга.

А я буквально взвыла от злости.

– Куда мы поедem! Время два часа ночи! Общага закрыта уже!

– К Ленке с Дашкой, они квартиру напололам снимают, я с ними уже договорилась, что у них переночуем.

Ленка с Дашкой, кажется, были девушками из нашей сегодняшней компании. Но я их не знала толком, и не хотела к ним ехать, чтобы они не видели мое состояние, мои слёзы, мой позор.

– Не хочу я никуда ехать! – спрыгнула с подоконника, оттолкнула подругу и выбежала из туалета.

Не знаю, откуда у меня появилось это желание – убежать ото всех или же от самой себя. Не знаю, почему я так не хотела видеть Жанку и её подружек. Не знаю, что я собиралась делать, и вообще, о чем только думала... Но я сбежала из клуба одна, по дороге прихватив свои вещи из гардероба.

Сначала бежала, потом шла... Долго шла по какой-то незнакомой улице, размазывая по щекам слезы, слушая, как мой телефон из кармана то и дело заливается надоедливой трелью.

В какой-то момент он меня окончательно достал, и я все же достала его из кармана гневным рывком, обнаружив восемнадцать пропущенных вызовов от Жанки и красную иконку разряженной батареи в углу. Буквально на моих глазах экран медленно погас, и больше не хотел загораться.

Я вдруг как-то мгновенно протрезвела. Отчаянно стала трясти в руках безжизненный гаджет, без конца вдавливая и вдавливая кнопку включения.

Господи, ну что за дура?!

Огляделась вокруг. Незнакомый район, незнакомая улица. Похоже, я ушла от клуба довольно далеко. Так далеко, что теперь даже не знаю, в какой стороне он остался.

Телефон сел. Никому не позвонить, и даже такси не вызвать.

Браво, Рая! Просто отлично!

Паника стала подбираться к горлу. Да ещё и я довольно сильно подмёрзла, несмотря даже на свои тепленькие джинсы.

Развернулась и пошла в противоположную сторону, надеясь, что, может, вспомню дорогу обратно и вернусь в этот злосчастный «Куб».

Глава 2

Я сидел за компом Миры и просматривал анкеты соискателей, откликнувшихся на наши вакансии. Мира все время жалуется, что я отбираю её работу, но я ничего не могу с собой поделаться. Мне жизненно необходимо занимать свои мозги хоть чем-то полезным, к тому же персонал всегда был нашим слабым местом, и хотелось бы это исправить.

Не знаю, сколько часов просидел, так и не отыскав ни одной подходящей кандидатуры, когда в комнату вломился Марк.

– Здарова! Че ты тут делаешь? – оживлённо поинтересовался он, и, не дожидаясь ответа, тут же затараторил. – Слушай, Макс сегодня денюху свою отмечает, Плазу целиком арендовал. Туса нереальная намечается. Не хочешь съездить, поздравить старого приятеля?

– Не, я пас, – равнодушно отозвался я, не отрывая взгляда от монитора, – Поздравь его сам от меня.

– Да ну, я тогда тоже без тебя не поеду... – разочарованно протянул Марк, но разочарование в его голосе быстро сменилось новой вспышкой энтузиазма. – Слушай, может поедом покатаем на досках, а? На ночные?

– Не хочу, – медленно произнёс я, лениво изучая очередное бесполезное резюме.

– Блиин... – с раздражением выдал он, – Ну давай нажремся, шлюх снимем, оторвёмся по полной? А? Как раньше!

Оторвался от монитора и посмотрел на Марка, столкнувшись с его пылающим азартом взглядом.

– Каких ещё, нахрен, шлюх, Марк? – устало вздохнул.

Несмотря на то, что у меня довольно давно уже не было секса, сейчас я не разделял и доли его восторга от подобной перспективы.

– Элитных шлюх, Вова! С большими сиськами и тугими дырками! – горячо воскликнул он, – Тех, что по двадцатке за ночь берут!

– Успокойся уже, а? – поморщился я, – Не хочу я ничего.

– Да почему нет, Вова? – раздраженно спросил он.

– Слушай, ты че привязался ко мне? Что тебе надо? – с нажимом спросил я, откидывая мышку в сторону.

Марк подошёл ближе и навис надо мной, уперев обе руки в стол.

– Мне надо назад того Вову, которого я знаю! Заебала уже твоя кислая рожа!

– Так че приперся? – я откинулся на спинку стула и сложил руки на груди, – Никто не заставляет тебя любоваться моей рожей.

Марк раздраженно выдохнул, оттолкнулся руками от стола и принялся ходить туда-сюда по комнате.

– Скажи, сколько можно уже хандрить? – выпалил он, резко развернувшись ко мне, – Даже Мира заметила, и между прочим, беспокоится о тебе. Представляешь?! Мира! Подошла ко мне и попросила с тобой поговорить.

– Ааа, – протянул я, кивая самому себе, – Так ты нашёл лёгкий способ её трахнуть, благородно выполняя просьбу девушки?

– Да похуй мне на неё! – возмутился друг, – Я хочу тебя вернуть. Скучно мне, понимаешь? Скоро уже от тоски сдохну!

– Я тут при чем? – с непониманием уставился на него, офигевая от такой напористости, – Тебе что больше побухать и шлюх отодрать не с кем?

– Да есть с кем, конечно! – снова возмутился Марк, – Да, блять, как ты не понимаешь, я по тебе скучаю!

– Вот это новости, – безучастно отозвался я, снова залипая в монитор.

Марк прошёл к дивану, стоящему у стены напротив, сел, откинулся на спинку и тяжело вздохнул:

– Блять, я не понимаю... Нахуя ты вообще с универа ушёл?

– Я же тебе уже говорил. Заебало меня это все.

– Ага, а меня заебала твоя меланхолия. Ты можешь хотя бы объяснить, че происходит? У тебя, блять, кризис среднего возраста что ли?

– Отъебись, Марк. Ты мешаешь работать.

– Да я только и слышу от тебя в последнее время, что отъебись, заебал, иди на хуй...

Сколько можно уже?!

Я с раздражением выдохнул. Похоже, по-хорошему он отсюда не свалит. Пришлось пригрозить.

– Если ты сейчас не заткнешься, я тебе твою рожу смазливую подправлю.

– Ой, да пошёл ты на хуй! – психанул он, резко подскочил с дивана, и вышел из комнаты, громко хлопнув дверью.

Неужели.

Но мое спокойствие продлилось не слишком долго. Спустя примерно час он вернулся и с загадочно ухмыляющейся физиономией уставился на меня.

– Что тебе ещё надо? – устало посмотрел на него.

– Не знаю, отпиздишь ты меня за это, или наоборот, спасибо скажешь... Но у меня для тебя сюрприз! – заявил он.

Я уставился на него в ответ, мысленно проклиная тот день, когда этот неугомонный навязался на мою голову.

– Какой ещё сюрприз? – спросил без особого энтузиазма.

– Пойдём, покажу!

* * *

Марк привёл меня в одну из наших игровых комнат, специально оборудованных для забав парочек с бурной фантазией.

Он почти торжественно распахнул предо мной дверь, и наигранно учтивым жестом предложил первому войти внутрь.

Это была игровая, декорированная под средневековую тюремную камеру, с обшарпанной каменной кладкой на стенах, чугунными цепями и кольцами, свисающими с потолка, и другими мрачными атрибутами.

В центре комнаты на коленях, с опущенной вниз головой, стояла девушка. Стройная брюнетка с красивыми формами и длинными волосами, собранными в высокий хвост на затылке. Её прелести были затянуты чёрным латексным бельём, а на шее красовался металлический обруч с кольцом и длинной цепью, протянутой вперёд и сиротливо лежащей на полу в ожидании руки хозяина. Рядом с концом цепи лежала чёрная кожаная плеть, так же молчаливо просящаяся в руку.

Я сделал шаг вперёд, прислушиваясь к собственным ощущениям.

– Посмотри на меня, – приказал ей, и она тут же послушно подняла голову, устремив на меня взгляд огромных карих глаз.

Похожа чем-то. На неё. Но всего лишь подделка. А даже самая хорошая подделка никогда не заменит оригинал.

Разозлился сам на себя. Пора бы уже перестать всех сравнивать с ней. Все равно ни у одной, по ходу, нет шансов превзойти её по откликам моего тела.

А девушка и правда была хороша.

Приятные черты лица, немного бледные, а щеки, напротив, горят естественным румянцем. Губы едва заметно подрагивают. На первый взгляд, будто сильно волнуется или боится, но я сразу уловил в этом фальшь. За наигранным страхом девушка умело прятала предвкушение, которое безошибочно угадывалось в её горящем взгляде. Она точно была мазохисткой и обожала боль.

И как только Марку удалось найти и привести её сюда за такое короткое время?

Обернулся и посмотрел на его довольную физиономию.

– Я знал, что тебе понравится! – просиял он.

– Где ты её нашёл?

– Где нашёл, там больше нет, – губы друга растянулись в ухмылку.

Я снова посмотрел на девушку и подумал о том, что мог бы очень легко превратить её страх из наигранного в настоящий. И даже завёлся от этой мысли, но в этот самый момент зазвонил мой телефон.

Номер незнакомый.

– Кому там что от тебя надо в такое время! – с раздражением выпалил Марк, заглядывая мне через плечо.

Он знал, что меня легко сбить с нужного настройа и, похоже, беспокоился, что его труды пойдут насмарку.

– Сбрось, потом перезвонишь! Или давай я сам отвечу? – настойчиво предложил он.

Я перевёл взгляд на девушку, потом снова на свой телефон. Желание поиграть, возникшее во мне впервые за долгое время, на самом деле стало стремительно угасать.

Часом ранее, на другом конце города

Я шла довольно долго, отчаянно цепляясь взглядом за окружающие меня дома и постройки, пытаюсь вспомнить дорогу обратно в клуб, но все было тщетно. Наверное, где-то я свернула не туда, потому что все вокруг казалось совершенно незнакомым, и страх все больше овладевал мной, заставляя мозг отчаянно работать, искать выход из этой непростой и глупой ситуации.

Все бы ничего, но я очень сильно замёрзла, а согреться было совершенно негде. Наверное, мне стоило бы зайти в какой-нибудь двор и попытаться попасть в один из подъездов жилых домов, вот только как? Ведь сейчас кругом у всех домофоны. Не звонить же чужим людям среди ночи, в самом деле? Да и ходить по дворам в такое время суток было немного жутковато. Мало ли кто там ошивается? Наркоманы, преступники... Теперь, когда холод заставил меня окончательно протрезветь, даже на оживлённой улице, по которой то и дело проносились вереницы автомобилей, мне стало довольно неуютно.

Может, попробовать поймать такси? Деньги у меня, слава Богу, есть. Только вот ехать куда? Общага откроется лишь в шесть утра... Что ж, других вариантов у меня все равно нет, поэтому поеду туда и буду ждать. По крайней мере, по дороге хоть немного отогреюсь.

Спустилась с тротуара к обочине и неуверенно подняла вверх руку. Машины продолжали безразлично пролетать мимо, словно не замечая меня, и, с каждой секундой ожидания, я все больше начинала испытывать неловкость.

Когда вытянутая рука без перчатки вконец обледенела, я снова спрятала её в карман, уже почти потеряв надежду на то, что мой план сработает.

Но вдруг, совершенно неожиданно, возле меня затормозила старенькая иномарка.

Слегка тонированное окно переднего сидения опустилось, и я увидела двоих парней, а точнее, молодых мужчин, с интересом уставившихся на меня.

– Привет, красавица! – поздоровался один из них, тот, что был за рулём. – Ты чего так поздно одна гуляешь?

– Я просто не могу такси вызвать, телефон сел. Можете, пожалуйста, одолжить свой на минуту? – не растерялась я, боясь упустить выпавший шанс на спасение.

– Такси хочешь вызвать? Так мы как раз таксуем! Давай отвезём тебя, куда нужно? – предложил второй.

Все мои внутренние системы безопасности тут же закричали о том, что ни в коем случае нельзя садиться в машину с двумя незнакомцами. Тем более одной. Тем более ночью. Вот только страх замёрзнуть до смерти на незнакомой улице мегаполиса оказался намного сильнее.

Вдруг они не дадут телефон и уедут?

Какова вероятность того, что именно они окажутся какими-нибудь отморозками или мерзавцами? С виду, вроде приятные, воспитанные молодые люди.

Да и потом, я настолько замёрзла, что соблазн сесть в тёплый салон их автомобиля, сразу набрасывал по десять баллов приятному впечатлению, произведённому ими на меня.

– Ну, хорошо, – ответила я, выдавив из себя улыбку, и на всякий случай добавила, – Я вам заплачу, деньги у меня есть!

– Да мы и без денег с удовольствием поможем такой красивой девушке! – ободряюще произнёс один из них, пока я садилась в машину.

Усевшись, назвала им адрес, они уточнили подробности, выясняя, где именно это находится и как лучше туда проехать. И я сразу успокоилась, понимая, что они действительно собираются везти меня туда, куда я попросила.

По дороге у нас завязался непринуждённый разговор, они наперебой задавали всякие вопросы, потом, заметив, что я вся дрожу и никак не могу отогреться, предложили пересесть на переднее сидение, потому что печка там дует сильнее. Одним словом, были очень внимательны и добры.

Не чувствуя никакой опасности, я рассказала им, что живу в общежитии, учусь в университете на втором курсе, что сама приехала из небольшого городка и пока ещё не успела хорошо узнать город.

– А разве студентам можно возвращаться в общежитие, когда угодно? – спросил меня тот из них, что был за рулём.

Его звали Игорь, и он был не таким разговорчивым, как его друг, но тоже нет-нет проявлял любопытство.

– Когда я учился, если до двенадцати не вернёшься, то все, хана. Гуляй, где хочешь, до самого утра.

– Так и есть, – подтвердила я, наконец, немного отогревшись и разомлев от приятного тёплого воздуха, направленного прямо мне на лицо. – С двенадцати до шести утра двери нашей общаги закрыты.

– Как же ты собралась туда попасть? – раздался голос Ромы с заднего сидения, так звали второго парня.

– Да никак, – пожала я плечами. – Придётся постоять в тамбуре и подождать.

– Серьёзно? – возмутился он, придвигаясь ближе к нам и обращаясь к своему другу, – Братан, мы же не бросим девушку одну в таком положении?

– Конечно, не бросим, – отозвался тот, подмигнув мне.

– Я предлагаю вот что, – Рома наклонился ещё ближе ко мне и предложил заговорщицким тоном, – Давайте, может, снимем номерок в гостинице? Возьмём водочки, салатиков, кури гриль? Ты ведь, поди, голодная, правда? Посидим, поговорим, отдохнём душевно? А к утру как раз отвезём тебя в общагу?

Я покосилась на него и непроизвольно напряглась. С одной стороны, он вроде как помощь предлагает, но с другой стороны, мне совсем не нравилась перспектива оказаться в гостиничном номере с двумя малознакомыми мужчинами. Да ещё и пить с ними "водочку".

– Нет, спасибо, вы и так мне уже помогли, – вежливо улыбнулась я.

– Почему нет? – бросил на меня добродушный взгляд Игорь, на мгновение оторвавшись от дороги, – Это все лучше, чем мёрзнуть в тамбуре три часа.

– Спасибо, ребят, но нет, – твёрдо ответила я, покрутив головой.

– Что ж, как знаешь! – весело отозвался Рома, снова откидываясь на заднее сидение.

После они больше не задавали вопросов, и дорога стала какой-то молчаливой и неудобной.

Однако кроме этой неловкости, я не испытывала больше никакого дискомфорта или беспокойства, и только когда за окнами привычные ряды многоэтажек сменились частным сектором, а потом и вовсе лесополосой, по моей спине пробежали иголки нарастающей внутри тревоги.

– Куда мы едем? – взволнованно спросила я, оглядываясь по сторонам.

– Не бойся, красавица, – ухмыльнулся Игорь, – Мы потом отвезём тебя в твою общагу.

– Потом? – с непониманием уставилась я на него, – Когда потом? Куда вы меня везёте?!

Мне показалось, что весь кислород в салоне закончился, и было очень сложно дышать.

– Успокойся, – повелительным тоном произнёс Рома, положив обе руки мне на плечи, – Мы тебя не обидим.

И от приторной нотки, прозвучавшей в этой фразе, меня скрутило в приступе ужаса.

Машина проехала ещё немного, и остановилась у обочины, прямо посреди голого ночного леса. Игорь заглушил мотор и развернулся всем корпусом ко мне, одарив сальным похотливым взглядом.

– Ты же понимаешь, девочка, что не стоит сейчас выпендриваться или ломаться? – вкрадчиво поинтересовался он.

Я сидела и не могла пошевелиться от сковавшего тело липкого страха. Из одной пердряги я угодила в другую, ещё более сложную и мерзкую. Мозг отчаянно работал, искал выход, не желая так просто сдаваться.

– Ну, чего молчишь, красавица? – нагло ухмыльнулся он, понимая, что деваться мне просто некуда.

Я подняла на него взгляд и попыталась улыбнуться.

– Ребят, вы что, хотите сексом со мной заняться? – приложила максимум усилий, чтобы мой голос прозвучал уверенно и твёрдо, и у меня это почти получилось.

– Соображаешь! – весело отозвался с заднего сидения Рома, и они оба противно рассмеялись.

Я сделала над собой усилие и тоже засмеялась вместе с ними. Получилось очень неправдоподобно, но я надеялась, что они не заметят.

– Так зачем же было меня сюда везти? – простодушно поинтересовалась я, сквозь смех, – Сказали бы сразу. Поехали тогда лучше и правда в гостиницу?

Сказала и замерла вся, даже дышать перестала. Только бы они поверили в мою игру и согласились! Уж из гостиницы я найду способ сбежать от них. В конце концов, это находится в городе, и там наверняка будут люди, к которым можно будет обратиться за помощью. А здесь мне никто не поможет...

Игорь наклонился ко мне, заглядывая в глаза:

– Ишь ты, какая хитрая! – вкрадчиво произнёс он, – Надо было сразу соглашаться. А теперь уже поздно. Будем развлекаться здесь!

– Ну, пожалуйста! – кокетливо пропищала я, – В машине неудобно же, да и холодно!

– Хитрая, – подтвердил Рома, наклоняясь с заднего сидения к нам.

– Ну, ребят, я серьёзно! – нервно засмеялась я, стараясь как можно правдоподобнее изображать готовность согласиться на их затею. – Как вы собрались делать это в машине? На кровати, думаю, будет гораздо приятнее!

Игорь, прищурившись, долго изучал взглядом мое лицо, а потом, хлопнул себя по колену и заявил:

– Что ж, хочешь на кровати, поедем в гостиницу. Только сначала сделай-ка нам по мине-тику в качестве аванса!

Рома с заднего сидения одобрительно замычал.

Внутри меня все упало. Кажется, мой хитроумный план с треском провалился. Сдерживаемая долго паника стала накрывать, тело затрясло.

– Ребят, ну вы что серьёзно? – все ещё улыбаясь, спросила я. – Ну, не хочу я! Не будете же вы меня насиловать?

– Я так и знал, что хитрит сучка! – крикнул Рома, ерзая сзади.

– Нам и не придётся, красавица, – Игорь взял меня рукой за подбородок и больно сдавил. – Ты сама сделаешь все, что мы тебе скажем.

– Не сделаю! – попыталась вырваться я, что мне удалось с большим трудом.

И тут же получила пощёчину.

– А ну-ка тихо!

В кровь стал поступать адреналин, и меня затрясло ещё сильнее.

Боже, надо же было так вляпаться!

Дура! Какая же дура!

– Вы хоть понимаете последствия? – тихонько заговорила я, страшась получить ещё один удар. – Я заявлю на вас потом, и вас посадят. А на зоне знаете, что с насильниками делают?

– Ты серьёзно, девочка? – заржал Игорь, но мне показалось всего на миг, что в его глазах промелькнуло сомнение. – Да кто тебе поверит?!

Он схватил с приборной панели свой телефон и потряс им у меня перед носом:

– Вон, скажу, что двести рублей закинул тебе на телефон, и ты сама предложила взамен таким образом отблагодарить! А Ромка подтвердит.

Я не верила своим ушам. Как же у них все просто. Наверное, уже не первый раз такое вытворяют, раз так уверенны, что смогут легко избежать наказания.

Его телефон с грохотом опустился обратно на панель прямо передо мной, а сам Игорь схватил меня за волосы на затылке и, грубо сжав их, резко дёрнул мою голову несколько раз.

– Так что, не выебывайся, сучка. Ментами она меня ещё пугать будет.

Было больно и унижительно. А ещё страшно. Теперь я уже не знала, как выкручиваться из этой передраги. Обмануть их не получится, не поверят. Умолять о пощаде? Вряд ли таких, как они, можно как-то разжалобить. Но других вариантов у меня все равно не было, и я решила попробовать.

– Прошу вас, пожалуйста, не делайте этого! – слезы сами собой покатались из глаз. – У вас же есть мамы, сестры? Возможно, когда-то будут дочери? Вы бы наверняка не хотели, чтобы с ними поступили так же?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.